

Женщины-заклученные — кто они?

Результаты исследований
в Казахстане и Кыргызстане

На пути к гендерной политике тюремной системы

Женщины-заключенные — кто они? Результаты исследований в Казахстане и Кыргызстане

Who are women prisoners? Survey results from Kazakhstan and Kyrgyzstan

© Penal Reform International 2014

Penal Reform International выражает благодарность Фрэнсис Шихан за проведение исследования и написание этого доклада, а также благодарит помогавши ей в проведении данного исследования ассистентов – Асель Булатбекову и Джейка Виктора Перла.

Данная публикация была создана при финансовой поддержке Правительства Великобритании.

Исключительная ответственность за содержание данного документа принадлежит Penal Reform International и данное содержание ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться как позиция Правительства Великобритании.

Возможен анализ, конспектирование, воспроизведение и перевод данной публикации, частично или полностью, без каких-либо ограничений, в некоммерческих целях или в целях, не связанных с коммерческими целями. Любые изменения в тексте данной публикации должны быть согласованы с Penal Reform International. При использовании материалов данного исследования необходимо указывать информацию об источнике и о Penal Reform International. Запросы на получение информации следует направлять по адресу publications@penalreform.org.

Penal Reform International (Международная тюремная реформа)

Head Office (Головной офис)

60-62 Commercial Street
London (Лондон) E1 6LT
United Kingdom (Соединенное Королевство)

Телефон: +44 (0) 207 2476515

Эл-почта: publications@penalreform.org

Penal Reform International Central Asia Office

в Центральной Азии

7/1 Проспект Кабанбай Батыра
Астана
Казахстан 010000

Телефон: +7 (7172) 79 88 84

Эл-почта: priastana@penalreform.org

www.penalreform.org

Впервые опубликовано в апреле 2014

ISBN 978-1-909521-28-5

Международная тюремная реформа (PRI) является независимой неправительственной организацией, которая разрабатывает и пропагандирует справедливые, эффективные и соразмерные ответы на проблемы уголовного правосудия во всем мире.

Мы продвигаем альтернативы тюремному заключению, которые поддерживают реинтеграцию правонарушителей, а также содействуют праву задержанных на справедливое и гуманное обращение. Мы проводим кампанию по предупреждению пыток и отмену смертной казни, наша работа нацелена на то, чтобы обеспечить справедливое и гуманное обращение с детьми и женщинами в системе уголовного правосудия.

Мы в настоящее время проводим программы на Ближнем Востоке и в Северной Африке, Центральной и Восточной Европе, Центральной Азии и на Южном Кавказе, а также работу с партнерами в Восточной Африке и Южной Азии. Чтобы получать наш ежемесячный электронный бюллетень, пожалуйста, зарегистрируйтесь на www.penalreform.org/keep-informed.

Содержание

Сокращения	3
1. Введение	4
2. Общая информация	5
1. Казахстан	5
2. Кыргызстан	7
3. Методология исследования	9
4. Результаты опроса	10
1. Возраст, семейное положение и дети	10
2. Уровень образования	10
3. Экономическое положение и занятость	11
4. Правонарушения и обвинения	11
5. Мотивы совершения правонарушений	14
6. Практические последствия судимости и тюремного заключения	15
7. Наркотическая и алкогольная зависимость	16
8. Психологические и психиатрические последствия лишения свободы	17
9. История домашнего насилия	18
10. История сексуального насилия	19
11. Связь между историей бытового насилия, сексуального насилия, проблемами психического здоровья и зависимостью от субстанций	19
12. Необходимость поддержки для налаживания новой жизни	19
13. Ранее совершенные правонарушения и препятствия на пути реинтеграции	21
14. Помощь государственных или неправительственных организаций после освобождения	22
5. Рекомендации	23
1. Казахстан	23
2. Кыргызстан	24
Приложение:	26
Бангкокские правила ООН: материалы по практическому применению	26

Сокращения

ЕС	Евросоюз
ГСИН	Государственная служба по вопросам исполнения наказаний (Кыргызстан)
КУИС	Комитет уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел (Казахстан)
МТР	Международная тюремная реформа
МСП	Минимальные стандартные правила ООН обращения с заключенными
НПМ	Национальный превентивный механизм, согласно ФПКПП
НПО	Неправительственная организация
ОНК	Общественные наблюдательные комиссии (Казахстан)
ФПКПП	Факультативный протокол к Конвенции против пыток
ТБ	Туберкулез
УНП ООН	Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности

1. Введение

Женщины и девушки составляют меньшинство среди всего числа заключенных по всему миру, по приблизительным оценкам, от 2 до 9 %. Учитывая их малое число, женщины- заключенные оказываются в системах уголовного правосудия, созданных для мужчин и не учитывающих их особые потребности.

Малое внимание, уделяемое женщинам-заключенным сегодня, также свидетельствует о недостатке доступных исследований и данных об их истории и характеристиках. В то время, как в некоторых странах был опубликован ряд исследований и статистических данных в отношении женщин, находящихся в заключении, в большинстве юрисдикций, особенно в Азии, Африке, Латинской Америке и на Ближнем Востоке, явно ощущается сравнительная нехватка информации о женщинах, которым пришлось столкнуться с системой уголовного правосудия.

Кем являются женщины, арестованные или содержащиеся под стражей в результате вынесения обвинительного приговора? В каких преступлениях их обвиняют или вынесли обвинительный приговор? Что способствовало их столкновению с системой уголовного правосудия? Какова их биография? Имеются дети на иждивении? Были ли они трудоустроены до момента ареста и каков их уровень образования? Были ли в их жизни случаи насилия, и имели ли они алкогольную или наркотическую зависимость? Каковы для них последствия вынесения обвинительного приговора и заключения под стражу? И, возможно, самый важный вопрос: какие меры поддержки по их мнению помогут им построить новую, самодостаточную жизнь после освобождения?

Ответы на эти вопросы представляют собой нечто большее, чем просто академический интерес. Получение данных о биографии, характеристиках и потребностях для социальной реинтеграции женщин-заключенных является важным первым шагом для представителей законодательной и исполнительной власти к анализу и изменению законодательства и политики с учетом гендерного фактора.

При финансовой поддержке Правительства Великобритании, МТР осуществляет мультирегиональное исследование, цель которого – заполнить некоторые пробелы в наших знаниях о женщинах-правонарушителях.¹ Первый опубликованный отчет был посвящен Южному Кавказу (Армения и Грузия). Данный отчет посвящен Центральной Азии (Казахстан и Кыргызстан), а третий планируется посвятить Ближнему Востоку и Северной Африке.

Несмотря на то, что в данном проекте не дается оценка тому, насколько государства преуспели во внедрении Правил ООН, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокских правил), его целью является поддержка осуществления международных стандартов, установленных Бангкокскими правилами. Факты и цифры, приводимые в отчете, свидетельствуют о необходимости внедрения гендерных политик, отвечающих потребностям женщин в местах лишения свободы, и призывают страны определить наиболее приоритетные вопросы, требующие немедленного разрешения.

Таким образом, мы надеемся, что данный исследовательский проект станет важным шагом на пути к пропорциональному реагированию на преступность женщин с учетом гендерных факторов.

¹ Область исследований для проекта МТР была подсказана Правилем 67 Бангкокских правил, которое поощряет исследования по вышеупомянутым темам. См. полный текст Бангкокских правил на вебсайте <www.penalreform.org/priorities/women-in-the-criminal-justice-system/international-standards/>

2. Общая информация

1. Казахстан

Показатель численности женщин-заключенных по отношению к общему населению

В 2002 году Казахстан занимал третье место в глобальном списке стран по показателю численности заключенных мужчин и женщин. На момент написания он находится на 33-м месте в мировом рейтинге, что демонстрирует существенное общее снижение этого показателя за последнее десятилетие, вызванное продолжающимися усилиями по реформированию системы уголовного правосудия и уголовно-исполнительной системы.²

В августе 2013 года в тюрьмах Казахстана содержалось 49 883 человека – 86% составляли осужденные к лишению свободы и 14% содержались в местах предварительного заключения.³ 3 050 человек из всего тюремного населения – женщины, что составляет 6% всех заключенных.⁴ 530 женщин находились в местах предварительного заключения, что составляет почти 8% от всего количества лиц, находящихся в следственных изоляторах. Общая тенденция за последние три года в отношении содержания женщин под стражей остается относительно стабильной.

Таблица 1: Количество женщин-заключенных в Казахстане с января 2011 года по октябрь 2013⁵

	2011	2012	2013
Общее количество женщин-заключенных в Казахстане	3,462	3,412	3,050

Количество заключенных девочек в возрасте младше 18 лет – низкое, в среднем по четыре-пять человек в год. В сентябре 2013 года в тюрьме содержалась всего одна малолетняя заключенная в возрасте 15 лет. Для сравнения, 100 мальчиков-подростков младше 18 лет содержались под стражей в 2012 году. На сентябрь 2013 года в тюрьмах совместно с матерями проживало 25 детей.⁶

Пенитенциарная система

В 2001 году ответственность за уголовно-исполнительную систему была возложена на Министерство юстиции. В 2011 году уголовно-исполнительная система была вновь передана в ведение МВД. Этот шаг был подвергнут широкой критике на том основании, что существуют доводы в пользу разделения функции уголовного расследования и судебного преследования с одной стороны, и надзора за исполнением наказания и реабилитацией заключенных, с другой.

В настоящее время Министерство внутренних дел также отвечает за здравоохранение в тюрьмах, хотя в настоящее время эти функции передаются в ведение Министерства здравоохранения. Этот процесс должен быть завершен к 2015 году, но НПО отмечают, что до сих пор он характеризуется отсутствием прозрачности. Комитет уголовно-исполнительной службы который имеет представительство в каждом из 14 регионов страны несет ответственность по управлению пенитенциарной системой

Женские тюрьмы

В настоящее время в Казахстане существует шесть тюрем, где отбывают наказание осужденные женщины-правонарушители. В трех из них, построенных недавно или переоборудованных, содержится от трех до четырех сотен женщин одновременно.⁷ Три остальные тюрьмы представляют собой более крупные по размерам колонии барачного типа, в каждой из которых нередко содержится более 1000 женщин; они были построены в 30-х годах прошлого века.⁸ Комитет уголовно-исполнительной службы намерен, в конечном счете, преобразовать все тюрьмы в тюрьмы камерного типа, но четкий график по завершению этих работ отсутствует.

Согласно Уголовно-исполнительному кодексу РК женщины должны размещаться в местах заключения, расположенных недалеко от их дома, однако это требование соблюдается не всегда, вопреки Правилу 4 Бангкокских правил. Шесть женских тюрем распределены довольно равномерно по всей стране, с географической точки зрения, но это количество невелико, учитывая, что Казахстан является девятой по занимаемой площади страной мира, простираясь на 3000 км с востока на запад и 1700 км с севера на юг. Проблема охвата большой географической площади усугубляется тем, что разные тюрьмы имеют разные режимы содержания. Выносящий приговор суд

² Данные, предоставленные МТР Международным центром тюремных исследований: Показатель численности заключенных на 100 000 жителей страны на декабрь 2013 года – Весь мир

³ Данные, предоставленные МТР омитетом уголовно-исполнительной системы РК в августе 2013 года

⁴ Данные, полученные МТР от Комитета уголовно-исполнительной системы Казахстана, 30 октября 2013

⁵ Данные, полученные МТР от Комитета уголовно-исполнительной системы Казахстана, 30 октября 2013

⁶ Цифры из опроса, проведенного МТР в сентябре 2013

⁷ Упомянутые колонии расположены в Атырау, Петропавловске и Шымкенте.

⁸ Расположены в Караганде (где также находятся центры лечения туберкулеза), в Алматы (где также имеется блок для девочек и женщин с грудными детьми) и в Усть-Каменогорске.

определяет режим содержания заключенного, и это учитывается при распределении правонарушителей по тюрьмам. Огромные размеры страны, ограниченное число объектов и разные режимы безопасности означают, что женщин часто помещают в тюрьмы, находящиеся далеко от дома, семьи, друзей и сообщества

Альтернативы тюремному заключению

Уголовно-процессуальный кодекс содержит положения об альтернативах предварительному заключению под стражу, а также о санкциях, альтернативных тюремному заключению, включая штрафы. Наиболее распространенным способом избежать тюремного заключения является получение условного осуждения. По состоянию на август 2013 года, 2864 женщинам был вынесен приговор, не связанный с лишением свободы.⁹ В 2011 году был принят Закон о медиации (альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника) задачей которого является продвижении медиации, в качестве альтернативного механизма разрешения конфликтов. Кроме того, исполнение приговора, связанного с лишением свободы для женщины может быть отсрочено при особых обстоятельствах, когда она беременна или до тех пор, пока ее ребенку или детям не исполнится 14 лет, чтобы обеспечить получение ребенком или детьми надлежащего ухода в случае отсутствия других договоренностей.

Пробация и условно-досрочное освобождение

Посредством внесения изменений и дополнений в десять различных законов в феврале 2012 года в Казахстане была учреждена Служба пробации. Вновь созданная служба пробации входит в состав КУИС и имеет около 1 100 сотрудников. Она отвечает за разработку индивидуальных программ помощи правонарушителям, получившим условное осуждение. Правонарушители не обязаны пользоваться поддержкой службы пробации.

Право на условно-досрочное освобождение в Казахстане¹⁰ зависит от категории совершенного преступления. Правонарушитель, совершивший особо тяжкое преступление, должен отбыть две трети срока, тяжкое преступление – половину срока, и преступление небольшой или средней тяжести – не менее трети срока наказания.¹¹ В течение 2012 года 750 женщин были условно-досрочно освобождены от отбывания наказания.

Общественные наблюдательные комиссии (ОНК), которые уполномочены контролировать условия содержания в тюрьмах, сообщают, что они получают много жалоб от женщин относительно сложностей, связанных с УДО.¹²

В 2010 году на местные исполнительные органы власти (акиматы) была возложена обязанность по оказанию содействия бывшим заключенным в процессе их реинтеграции. Однако, не все акиматы выделили бюджеты для финансирования такой работы.¹³ В Шымкенте и Павлодаре местные органы власти имеют реабилитационные центры для бывших заключенных, мужчин и женщин, но помимо этого, единственный доступ к такого рода услугам осуществляется через НПО и носит чрезвычайно несистематический характер по всей стране. Интересно, что местные органы власти имеют как полномочия, так и средства для частичной выплаты заработной платы уязвимым слоям населения, в том числе бывшим заключенным. Тем не менее, исследования, проведенные МТР, показали, что на практике освобожденные заключенные редко нанимаются на такую работу.¹⁴

Механизмы мониторинга

Существуют различные методы, с помощью которых осуществляется контроль и мониторинг обращения с женщинами-заключенными и условий их содержания, хотя многие из них были подвергнуты критике за отсутствие независимости и недостаточность ресурсов.¹⁵ Общественные наблюдательные комиссии были созданы в 2005 году; в их компетенцию входит посещение всех тюрем и СИЗО в своем регионе, проведение бесед с заключенными, регистрация их жалоб и выработка замечаний и рекомендаций для тюремных властей. В настоящее время существует 13 региональных ОНК, состоящих, в основном, из правозащитников, журналистов, адвокатов и ученых. Они работают на добровольной основе. Их доступ в тюрьмы региона оговаривается Уголовно-исполнительным кодексом, но о посещениях сообщается заранее, и есть опасения по поводу отсутствия защиты от репрессий в отношении тех заключенных, которые встречаются с членами ОНК и общаются с ними. Представительство женщин в ОНК высоко, например, в ОНК Алматы шесть из девяти членов комиссии – женщины.

9 Данные, предоставленные МТР Управлением вице-президента в августе 2013 года

10 Критерии УДО изложены в статье 9 Нормативного акта № 10 Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2007 года «Об условно-досрочном освобождении от наказания и замене неисполненной части наказания более легким наказанием»

11 Доклад НПО в Комитете ООН по правам человека по выполнению Международного Пакта о Гражданских и Политических Правах Республикой Казахстан, (2011) с которым можно ознакомиться по адресу: <www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/docs/ngos/almaty_report_hrc102.pdf>

12 Интервью МТР с председателем Общественных наблюдательных комиссий в Казахстане, сентябрь 2013

13 Ответы на пилотное тестирование проведенное МТР Индексов внедрения Правил Организации Объединенных Наций, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания не связанных с лишением свободы для женщин-правонарушителей (Бангкокские правила), рабочий проект, Казахстан (2012)

14 Описательный отчет МТР о программе «Реабилитации бывших заключенных и защите их прав человека совместными усилиями гражданского общества и государства» (2013)

15 Для более детального обзора мандата и функционирования механизмов мониторинга в Казахстане см. публикацию МТР «Национальные механизмы по предупреждению пыток в Центральной Азии: Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан» (2013)

Казахстан ратифицировал Факультативный протокол к Конвенции ООН против пыток и создал Национальный превентивный механизм (НПМ) на основе партнерства Офиса омбудсмена и гражданского общества. НПМ выделен бюджет, и он приступит к работе в 2014 году. Предполагается, что НПМ дополнит текущий мониторинг, осуществляемый ОНК.

Реформы

Основным законом, регулирующим нормативно-правовые аспекты пенитенциарной системы, является Уголовно-исполнительный кодекс. Казахстан находится в процессе реформирования этого кодекса, наряду с Уголовным кодексом и Уголовно-процессуальным кодексом. Проекты законов были представлены в Парламент в сентябре 2013 года, и завершение всего процесса запланировано на лето 2014 года. Кроме того, Правительство приняло Программу развития уголовно-исполнительной системы на 2012-2015 годы, где особое внимание уделено улучшению тюремного заключения. Тем не менее, программе не хватает конкретного акцента на обращение с женщинами-правонарушителями и женщинами-заключенными с учетом гендерного фактора.

2. Кыргызстан

Показатель численности женщин-заключенных

Общая численность заключенных в Кыргызстане значительно снизилась в последние годы: с 16 934 в 2004 году до 9 828 по состоянию на 2012 г., в результате амнистии 2011 года, а также недавних реформ уголовного правосудия и пенитенциарной системы. Кыргызстан в настоящее время занимает 83-е место в мировом рейтинге по численности (в процентном отношении) всех заключенных.¹⁶ Женщины составляют около 5% от общего числа заключенных.¹⁷ По состоянию на сентябрь 2013 года, в местах лишения свободы отбывали наказание 320 осужденных женщин, причем все они содержались в колонии в Степном (известной также как колония № 2). В сентябре 2013 года в Степном также содержалась одна 17-летняя девушка и девять детей в возрасте до трех лет, которые находились в тюрьме вместе со своими матерями.

По состоянию на сентябрь 2013 года, в местах предварительного заключения насчитывалось 135 женщин и 5 девочек младше 18 лет, находящихся в СИЗО, расположенных в разных районах страны. Для лиц, содержащихся в СИЗО, свидания с родственниками

и друзьями проблематичны, так как в этом случае заключенные должны обратиться к следователю или судье за получением разрешения на свидание, и не всегда получают такое разрешение. Женщины, находящиеся в местах предварительного заключения, часто содержатся в очень плохих условиях, без доступа к каким-либо механизмам подачи жалоб. Кроме того, несколько женщин содержатся в следственных изоляторах полиции (изоляторах временного содержания) на время расследования их дел, которое может занимать до трех месяцев.

Пенитенциарная система

Уголовно-исполнительная система Кыргызстана относится к юрисдикции Государственной службы исполнения наказаний (на деле, пенитенциарного ведомства, известного под аббревиатурой ГСИН), которая подведомственна Министерству юстиции. Эта служба отвечает за 11 исправительных колоний, шесть СИЗО и 15 тюрем-поселений. 47 изоляторов временного содержания относятся к Министерству внутренних дел, которое также отвечает за один СИЗО.

По данным Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), основные проблемы, с которыми сталкиваются пенитенциарные учреждения, включают в себя нехватку финансирования, неадекватную материально-техническую базу, нуждающиеся в ремонте здания и отсутствие подготовки тюремного персонала. Сотрудники тюрем получают низкую заработную плату и работают в опасных условиях, что приводит к высокой текучести кадров.¹⁸ Специальный докладчик ООН по вопросам пыток посетил Кыргызстан в декабре 2011 года и заключил, что «использование пыток и жестокое обращение являются широко распространенным явлением, и они обычно применяются ... в целях получения признательных показаний» и что «общие условия в большинстве мест лишения свободы, которые я посетил, можно приравнять к бесчеловечному и унижающему человеческое достоинство обращению».¹⁹ Комитет ООН против пыток также выразил глубокую озабоченность по поводу «продолжающейся и широко распространенной практики пыток и жестокого обращения с лицами, лишенными свободы, в частности, находящимися под стражей в изоляторах временного содержания в полицейских участках, в качестве средства принуждения к признанию».²⁰

¹⁶ Данные, предоставленные МТР Международным центром тюремных исследований: Показатель численности заключенных на 100 000 жителей страны на декабрь 2013 года - Весь мир

¹⁷ См. выше

¹⁸ Интервью МТР с УНП ООН, сентябрь 2013 года, и см. также Чувство причастности и координация как ключ к продвижению тюремной реформы – Пример новой стратегии по развитию пенитенциарной системы Кыргызстана, УНП ООН (2012)

¹⁹ Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других видах жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, Миссия в Кыргызстан, A/HRC/19/61/Add.2, 21 февраля 2012

Женская колония в Степном

Колония в Степном является единственной тюрьмой для осужденных женщин в Кыргызстане и находится недалеко от столицы Бишкек. Эта тюремная колония барачного типа, построенная в 1962 году, состоит из ряда малоэтажных ветхих строений, в которых размещены жилые помещения, а также блок для больных ТБ, отдельный блок для девочек и блок матери и ребенка. Помещения чистые, женщины не носят униформу. Около половины женщин работают на различных производствах – большинство из них трудятся в текстильной мастерской, которая была отремонтирована в рамках проекта Европейского союза / УНП ООН. Кроме того, в тюрьме есть пекарня, завод по производству соевого молока и птицефабрика. Для девочек и женщин не предусмотрено формальное образование. Существует нехватка медицинских учреждений и психологической поддержки, хотя женщины имеют доступ к лечению наркотической и алкогольной зависимости и к программе лечения под названием «Атлантис», в которых они могут участвовать на добровольной основе.

Альтернативы тюремному заключению

Уголовно-процессуальный кодекс содержит положения об альтернативах предварительному заключению под стражу, а также о санкциях, не связанных с лишением свободы, таких как условные сроки и штрафы. Законодательством Кыргызстана предусматривается, что беременные женщины или женщины с детьми младше 14 лет, могут получить отсрочку отбывания наказания до достижения детьми 14 лет, при условии, что такие женщины совершили преступление в первый раз и не осуждены за совершение «тяжкого» преступления. На практике это часто означает, что в первый раз женщины-правонарушительницы с детьми младше 14 лет получают условный приговор.

Пробация и условно-досрочное освобождение

Уголовно-исполнительные инспекции (по сути, служба пробации) находятся в ведении ГСИН. Сотрудники выступают, главным образом, в качестве администраторов системы регистрации для женщин, которым назначен испытательный срок, или которые освобождены досрочно. Их поддержка не является серьезной в контексте социальной реинтеграции.

Механизмы мониторинга

Президент, депутаты национального парламента, премьер-министр и омбудсмен имеют право посещать закрытые учреждения без предварительного уведомления.²¹ В 2011 году была разработана система Общественных наблюдательных советов.²² Они состоят из добровольцев, как правило, от пяти до двенадцати человек в каждом совете, и зачастую являются представителями НПО или учеными. Они были созданы для контроля над различными аспектами работы отдельных министерств. В 2012 году Общественный наблюдательный совет, который занимался мониторингом работы ГСИН, провел всесторонний обзор тюрем в Кыргызстане.²³

Советы продолжают испытывать трудности из-за своего статуса добровольцев и скудного финансирования.²⁴ Кыргызстан ратифицировал Факультативный протокол к Конвенции ООН против пыток и создал Национальный превентивный механизм, хотя на момент подготовки данного отчета, этот НПМ к работе еще не приступил.

Реформы

УНП ООН осуществило программу реформы тюрем, при финансовой поддержке ЕС и других стран-доноров с 2009 по 2013 год. Она была направлена на правовые и политические реформы, укрепление управленческого потенциала Государственной службы исполнения наказаний и ее учебного центра, улучшение социальной реинтеграции, в частности, путем получения доходов, улучшение материально-технических условий в отдельных тюрьмах и укрепление общественной поддержки тюремной реформе. В том, что касается обучения, УНП ООН разработало программы обучения для новобранцев, по повышению квалификации на рабочем месте, для внешних специалистов и специализированного персонала. Переведенное на русский язык Руководство УНП ООН для директоров тюрем и политиков о женщинах и лишении свободы в настоящее время доступно в учебном центре Государственной службы исполнения наказаний в качестве справочного материала для специализированной подготовки. В рамках программы была также оказана поддержка развитию Национальной стратегии по реформе пенитенциарной системы на период 2012-2016 гг., которая была утверждена в мае 2012 года, где особое внимание уделяется законодательной реформе, улучшению условий содержания, реабилитации и альтернативам тюремному заключению.²⁵

20 Комитет ООН против пыток, Заключительные замечания Комитета против пыток: Кыргызстан, декабрь 2013 Сигнальный неотредактированный вариант (CAT/C/SR.1205), параграф 6

21 Для более детального обзора мандата и функционирования механизмов мониторинга в Кыргызстане, см. публикацию МТР «Национальные механизмы по предупреждению пыток в Центральной Азии: Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан» (2013)

22 Общественные наблюдательные советы были созданы Указом Президента Республики Кыргызстан 5 марта 2011, номер 56.

23 Окончательный отчет был озаглавлен «Отчет по мониторингу прав человека в следственных тюрьмах и исправительных учреждениях Кыргызстана и защите лиц с особыми потребностями». В нем подводятся итоги мониторинга объектов Государственной службы исполнения наказаний Общественным наблюдательным советом при ГСИН и представителями гражданского сектора при активной поддержке Центра ОБСЕ (Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе) в Бишкеке, Фонда Сорос-Кыргызстан, Гуманитарной ассоциации Secours Catholique-Caritas France, Freedom House и USAID (Агентство США по международному развитию).

24 Интервью МТР с главой Общественной наблюдательной комиссии при ГСИН, сентябрь 2013

25 Национальная стратегия по развитию уголовно-исполнительной системы Кыргызской Республики на 2012-2016 годы, утвержденной Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 15 мая 2012 (Постановление № 297), см. по адресу: <www.unodc.org/documents/centralasia/PrisonReform/National_Prison_Reform_Strategy_Unofficial_Translation.pdf>

3. Методология исследования

Данное исследование носит форму опроса, проведенного среди женщин-заключенных в обеих странах в конце сентября 2013 года.

В Казахстане опрос проводился в женских колониях в поселке Коксун и в Алматы. Эти колонии были выбраны для того, чтобы собрать информацию у женщин-заключенных, проживающих в разных концах страны и распределенных по тюрьмам разного режима. Коксунская колония расположена в Карагандинской области в центре Казахстана. Это тюрьма барачного типа, рассчитанная на 1100 женщин. На момент опроса в ней содержалось 950 женщин, причем большую долю составляли преступники, совершившие преступление повторно. 161 женщина в Коксуне заполнили анкеты опросника, что составило 17% от общего числа заключенных. Алматинская колония расположена недалеко от города Алматы на юго-востоке страны. Это также тюрьма в барачного типа, рассчитанная на 1100 женщин, многие из которых отбывают наказание впервые. На момент опроса в тюрьме находилась 991 женщина, в том числе одна несовершеннолетняя заключенная в возрасте 15 лет и еще одна заключенная 18 лет, которая по-прежнему проживала в блоке для несовершеннолетних. 127 женщин заполнили анкету опросника, что составляет 13% всех женщин-заключенных в колонии Алматы. В целом, было опрошено 11% всех отбывающих срок женщин-заключенных Казахстана.

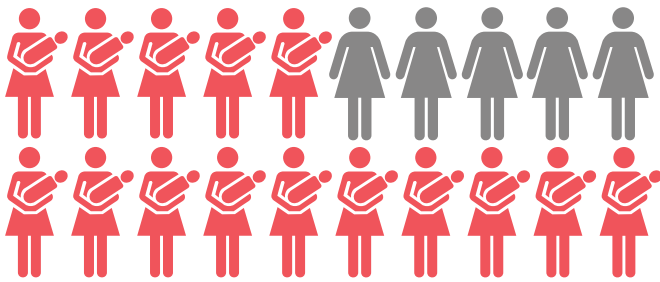
В Кыргызстане опрос проводился в колонии в Степном, где содержалось 320 осужденных женщин-заключенных. 127 женщин в Степном заполнили анкету опросника, что составляет 43% всех женщин-заключенных Кыргызстана.

В обеих странах оказалось невозможным проводить опрос среди женщин, находившихся в местах предварительного содержания под стражей. В Казахстане, разрешение не было получено, потому что это потребовало бы запроса на получение согласия на заполнение анкеты от следователей / прокуроров, ведущих их дело, на каждую женщину-заключенную в отдельности. В Кыргызстане задержки в получении разрешения сделали невозможным проведение опроса в местах предварительного заключения, помимо колонии в Степном.

Таблица 2: Участие в опросе женщин-заключенных

осужденных женщин-заключенных	Общее число (сентябрь 2013 г.)	Общее число принявших участие в опросе	Доля принявших участие в опросе
Казахстан	2520	288	11%
Кыргызстан	320	138	43%

4. Результаты опроса

Каждые
15 из **20**
женщин-заключенных в
Казахстане и Кыргызстане
матери являются матерями

1. Возраст, семейное положение и дети

В обеих странах доля женщин в возрасте до 30 лет составляет 20% и только 3% составляют женщины от 18 лет до 21 года. Женщины от 30 до 50 лет – 59% в Казахстане и 57% в Кыргызстане составляют подавляющее большинство. Примечательно, что приблизительно одну пятую всех женщин в обеих странах составляют женщины старше 50. Эти возрастные диапазоны довольно необычны по сравнению с другими регионами, и хотелось бы лучше понять, связано ли это с тем, что женщины в этих странах совершают преступления в более зрелом возрасте и / или с тем, что они отбывают особенно длительные сроки.

Подавляющее большинство женщин-заключенных в обеих странах не замужем, либо разведены, разошлись с мужем или овдовели – 75% в Кыргызстане и 70% в Казахстане. Одна треть женщин, что является наибольшим соотношением, считают себя, незамужними. Лишь чуть более одной пятой женщин в обеих странах состоят в браке (а 7% из них проживают с партнером).

Как и во многих странах, у большинства опрошенных в Казахстане и Кыргызстане женщин есть дети (у 76 и 77% соответственно) – 45% составляют дети младше 18 лет. Треть детей живут с семьей матери и меньший процент проживают с отцом или семьей отца. 6% женщин в Кыргызстане сказали, что не знают, где находятся их дети.

2. Уровень образования

Половина женщин-заключенных в Казахстане училась в средней школе и 41% получили образование после окончания средней школы, в вузе или ПТУ; еще 2% получили высшее образование. Только 2% женщин

В общем у них имеется

689 ↓

детей из них

45%

в возрасте до 18 лет

закончили только начальную школу. Всего 1% сказали, что они неграмотны и никогда не ходили в школу, что соответствует официальному уровню неграмотности.²⁶ В Кыргызстане 62% женщин-заключенных учились в средней школе и почти одна треть продолжили обучение после окончания средней школы. Тем не менее, уровень неграмотности здесь был выше и составлял 4%. Лишь 1% женщин в Кыргызстане имели высшее образование.

Стоит отметить, что в Казахстане для женщин-заключенных моложе 30-ти лет обязательным является получение образования до уровня аттестата зрелости,²⁷ хотя условия для дальнейшего получения высшего образования отсутствуют. На момент опроса почти 10 % женщин в Коксунской и Алматинской колониях получали бесплатное образование вплоть до полного среднего. Для женщин-заключенных в Кыргызстане не существует никаких условий для получения формального образования. Интересно, что только 7% женщин в Кыргызстане и только 4% женщин в Казахстане заявили, что формальное образование, получаемое ими в период отбывания срока наказания, будет необходимо для построения новой жизни после освобождения (см. раздел 13).

²⁶ Согласно данным Организации ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) (2012), Казахстан занимал седьмое место среди 120 стран мира, согласно Индексу развития «Образование для всех», с которым можно ознакомиться по адресу: <http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/ED/pdf/gmr2012-report-edi.pdf> p 308

²⁷ Статья 108 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (13 декабря 1997 года номер 208-I с поправками).

3. Экономическое положение и занятость

Подавляющее большинство женщин в Казахстане ответили, что имеют средние доходы (73 %), в то время как еще 13 % женщин заявили о том, что имеют доходы выше среднего. Около 73 % женщин в Казахстане на момент их ареста занимали оплачиваемые должности, а у 17 % из них был собственный бизнес. Относительно высокий уровень занятости и доходов учитывая, что по определению Всемирного банка страна, отнесена к категории стран с доходом выше среднего, где только 5,3% населения живут за национальной чертой бедности.²⁸ Треть женщин-заключенных в Казахстане были осуждены за преступления, связанные с мошенничеством, и эти женщины, как правило, имеют более высокий уровень доходов и занятости, чем женщины, осужденные за другие виды преступлений. Эта взаимосвязь дополнительно рассматривается в разделе 4.4.

В Кыргызстане 30 % женщин заявили о том, что являются бедными или очень бедными, а 57 % сказали, что имеют средний уровень дохода. 62% женщин на момент ареста занимали оплачиваемые должности. Пятая часть этих женщин определяет свою работу как «различную или случайную». В сравнении с Казахстаном, Всемирный банк относит Кыргызстан к категории стран с низким уровнем доходов, где 38% населения живут за национальной чертой бедности.²⁹ Домохозяйства, в которых женщины являются главой семьи, имеют более высокий уровень крайней бедности, чем те, во главе которых стоят мужчины, и женщины чаще, чем мужчины, официально зарегистрированы в качестве безработных.³⁰

Таблица 3: Экономическое положение женщин-заключенных

	Казахстан	Кыргызстан
Очень плохое	2%	9%
Плохое	10%	21%
Средний доход	73%	57%
Доход выше среднего	13%	7%

Таблица 4: Занятость женщин на момент ареста

	Казахстан	Кыргызстан
Уборщица	3%	8%
Заводская рабочая	3%	5%
Продавщица	7%	5%
Парикмахер	0%	1%
Швея	0%	7%
Учительница	3%	1%
Медсестра	1%	1%
Врач	1%	1%
Место на рынке/киоск	2%	4%
Служащая	9%	3%
Собственный бизнес	17%	7%
Различная / случайная работа	16%	20%
Другое	15%	14%

4. Правонарушения и обвинения

В Казахстане 23 процента опрошенных женщин совершили тяжкие преступления (в том числе, убийства, непредумышленные убийства и нападения), в то время как в Кыргызстане женщины, совершившие такие преступления, составляли одну треть опрошенных. Остальные женщины-заключенные – подавляющее большинство – совершили преступления, которые, как предполагается, носили, в основном ненасильственный характер (хотя информация, представленная в ходе опроса, не является достаточной для классификации этих преступлений в качестве ненасильственных).

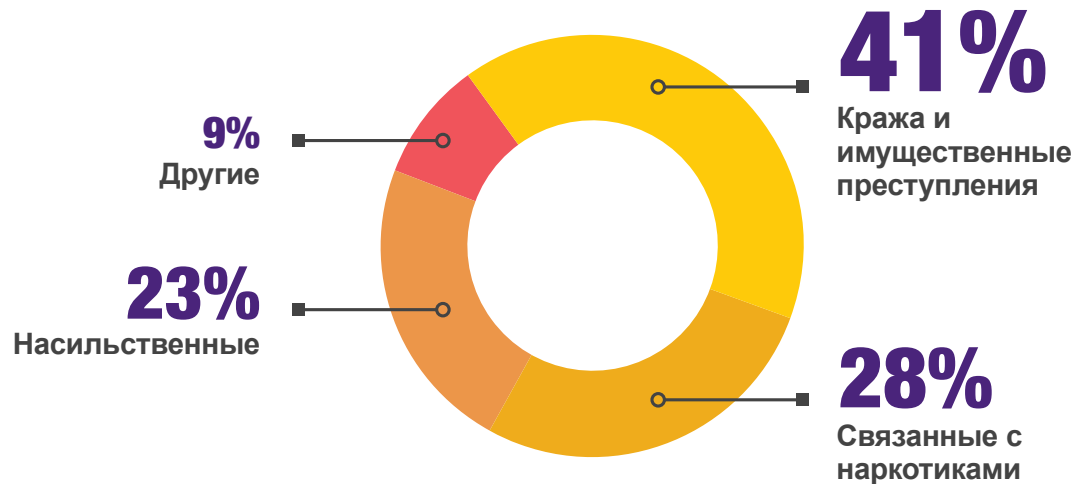
В обеих странах около трети женщин были осуждены за **связанные с наркотиками преступления**. Это перекликается с выводами недавнего опроса проведенного Международной Ассоциацией Снижения Вреда, по оценкам которого 25 % женщин-заключенных в Казахстане и треть женщин-заключенных в Кыргызстане

²⁸ Всемирный банк, данные по Казахстану (2013) <http://data.worldbank.org/country/kazakhstan>

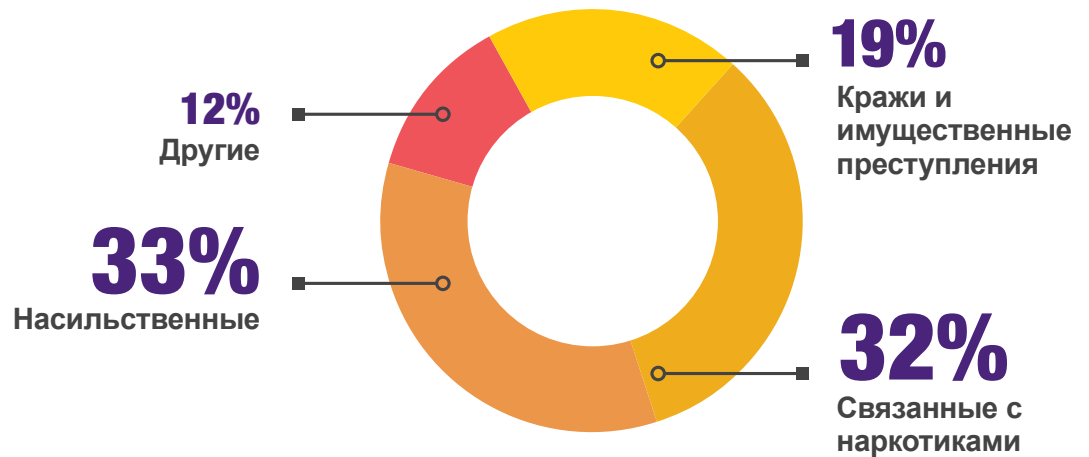
²⁹ Всемирный банк, данные по Кыргызстану (2013) <http://data.worldbank.org/country/kyrgyz-republic>

³⁰ Женщины и мужчины в Кыргызской Республике на 2006-2010 годы. Сборник статистических данных с разбивкой по признаку пола. Бишкек, 2011, стр. 56, цитируется в «Женщины и наркомания в Кыргызской Республике», Центрально-азиатская программа наркомании (2013), см.: <http://66.147.244.77/~leahnorg/wp-content/uploads/2013/05/Women-and-Addiction-in-the-Kyrgyz-Republic-FES-CADAP-2013.pdf>

Типы правонарушений
женщин-заключенных,
опрошенных
в Казахстане*

Типы правонарушений
женщин-заключенных,
опрошенных
в Кыргызстане*

отбывают наказание за преступления, связанные с наркотиками.³¹ Обе страны расположены на одном из основных маршрутов транзита наркотиков из Афганистана, что приводит к повсеместной доступности опиума и героина. Марихуана также незаконно выращивается в обеих странах.

Обе страны практикуют суровые наказания за торговлю наркотиками – в Кыргызстане это преступление карается сроком от четырех до восьми лет лишения свободы.³² Европейский центр мониторинга наркотиков и наркомании описывает национальные законы Казахстана о наркотических средствах как «самое суровое уголовное законодательство на территории

постсоветских стран»³³ и указывает, что торговля наркотиками наказывается сроком от 5 до 12 лет. В некоторых странах, применение законов по борьбе с наркотиками сосредоточено на правонарушениях более низкого уровня – ненасильственных преступлениях, связанных с наркотиками, где женщины являются главными участниками, в то время как основные наркосети остаются в стороне.³⁴ Факт того, что количество женщин, осужденных за связанные с наркотиками преступления, в Казахстане и Кыргызстане весьма большое, заслуживает дальнейшего внимания, особенно с точки зрения длительности присуждаемого срока и оценки соразмерности наказания той роли, которую женщины на самом деле играли в совершении

31 Якобишвили, Harm Reduction International, Основания для тревоги: Лишение свободы среди женщин за связанные с наркотиками правонарушения в Европе и Центральной Азии и необходимость реформ в судебной и законодательной сферах, Великобритания, 2012, стр. 10

32 Статья 247 УК Республики Кыргызстан

33 Европейский центр мониторинга наркотиков и наркомании (EMCDDA) Страновой обзор, Казахстан (без даты), доступ по адресу: <<http://www.emcdda.europa.eu/publications/country-overviews/kz>>

34 Женщины в тюрьме в Аргентине: Причины, условия и последствия (2013), Cornell Law School Avon Global Centre for Women and Justice and International Human Rights Clinic, Ministry of Defense of Argentina and the University of Chicago Law School International Human Rights Clinic, стр.15 <http://www.lawschool.cornell.edu/womenandjustice/upload/Argentina_report_final_web.pdf>

*На основе информации, полученной в ходе опроса МТР в сентябре 2013 года. Правонарушения были сгруппированы следующим образом: **Насильственные:** убийства, непредумышленные убийства и нападения; **Связанные с наркотиками:** незаконный оборот наркотиков и хранение / использование наркотиков; **Кражи и имущественные преступления:** в том числе мошенничества; **Другие:** в том числе нарушение иммиграционных актов, преступления на сексуальной почве, преступления против религии / нравственности и супружеские измены.

преступлений, выступая в незначительной роли – в качестве наркокурьеров или глотателей наркотиков. См. результаты по наркозависимости в Разделе 7.

В Казахстане почти треть всех женщин отбывают наказание за **мошенничество или связанные с обманом преступления**.³⁵ Согласно ответам, у этой группы правонарушителей более высокий уровень образования и доходов по сравнению с нормой. 62% женщин, осужденных за мошенничество, окончили среднюю школу, по сравнению с 27% всех женщин-заклученных. 11 % имеют степень бакалавра или выше, по сравнению лишь с 3% всех женщин-заклученных. Кроме того, 93% женщин, осужденных за мошенничество, назвали свой доход средним или выше среднего, по сравнению с 86% всех женщин-заклученных, опрошенных в Казахстане. В Кыргызстане же, напротив, лишь очень небольшое число женщин были осуждены за мошенничество – не более 7 % – при этом взаимосвязь с более высоким уровнем образования или дохода не прослеживается.

Обе страны имеют высокий уровень обвинительных приговоров за **убийство или непредумышленное убийство**. В Казахстане 12 % женщин были осуждены за убийство или непредумышленное убийство члена семьи мужского пола и 9 % за убийство или непредумышленное убийство иного лица. В Кыргызстане эти цифры были поразительно высокими – целых 20 % женщин-правонарушителей были осуждены за убийства или непредумышленное убийство члена семьи мужского пола, а еще 12 % за убийство лица, не являвшегося членом семьи мужского пола.

В этой связи вырисовывается ряд областей для будущих исследований, не в последнюю очередь потому, что статистика из других стран показывает, что существует высокая взаимозависимость между такими преступлениями, совершенными женщинами и историей домашнего насилия или жестокого обращения, иногда на систематической основе, имеющейся у этих женщин.³⁶ Было бы интересно узнать, в какой степени история домашнего насилия учитывается в качестве смягчающего обстоятельства в момент вынесения приговора, как это допускается в Уголовном кодексе Кыргызской Республики и предусмотрено в Бангкокских Правилах.³⁷ Было бы также интересно узнать, в какой степени обстоятельство использования самообороны может быть использовано в случае наличия систематического домашнего насилия.

Таблица 5: Правонарушения, за которые были осуждены женщины

	Казахстан	Кыргызстан
Убийство / Непредумышленное убийство члена семьи-мужчины	12%	20%
Убийство / Непредумышленное убийство лица, помимо мужа / партнера / члена семьи-мужчины	9%	12%
Нападение	2%	2%
Хранение / применение наркотиков	17%	21%
Незаконный оборот наркотиков	11%	11%
Кража	9%	12%
Имущественное преступление (мошенничество)	32%	7%
Половое преступление	1%	1%
Супружеская измена	1%	2%
Другие	7%	9%

Несмотря на очень маленькую выборку из 27 женщин, есть большая вероятность того, что, по крайней мере, половина опрошенных женщин в Кыргызстане, которые совершили убийство члена семьи мужского пола, пострадали ранее от насилия со стороны своего партнера или супруга. Из 27 женщин, осужденных за убийство члена семьи мужского пола, всего пятеро, или 18 %, были судимы ранее (не известно, за какие правонарушения). Это говорит о том, что подавляющее большинство не имело рецидивов правонарушений или насилия. Пятнадцать женщин (56 %) заявили, что они действовали с целью самообороны или самозащиты, а трое из них также добавили, что их действиями руководило желание защитить своих детей. Более половины сказали, что они были жертвами насилия в семье и сказали, что оно носит регулярный характер. 37% этих женщин сообщили, что

35 Это включает в себя такие преступления, как вымогательство, хищение, уклонение от уплаты налогов и шантаж (например, статьи 177 и 181 Уголовного кодекса Казахстана и статья 166 Уголовного кодекса Кыргызстана)

36 Например, исследование, проведенное в США, показало, что более 9 из 10 женщин, осужденных за убийство сожителя в штате Нью-Йорк, подвергались насилию со стороны интимного партнера в прошлом – Kraft-Stolar, Tamar, Brundige, Elizabeth, Kalantry, Sital and Getgen, Jocelyn E., От охраны к наказанию: Барьеры на пути правосудия для прибегших к самозащите из-за насилия в семье, после вынесения приговора в штате Нью-Йорк, Корнельские правовые исследования, научно-исследовательская работа номер 11-21, 7 июня 2011, стр. 3

37 См. Бангкокские правила, Правила 57,58,60,61,62,64 и 65

они были жертвами сексуального насилия, и чуть к менее половины из них их супруги или партнеры применяли насилие. Более половины этих женщин имеют историю членовредительства либо предпринимали попытки самоубийства.

5. Мотивы совершения правонарушения

В Казахстане и Кыргызстане почти одна пятая часть женщин заявили, что они не были виновными в совершении преступления (й), за которые были осуждены.

Почти 20 % женщин в обеих странах назвали **финансовые мотивы** в качестве основной причины своих правонарушений. Более того, в Кыргызстане 14 % женщин заявили о том, что они совершили правонарушение для того, чтобы прокормить свою семью, в то время как в Казахстане такие мотивы называли меньше 10% женщин.

Специальный докладчик ООН по вопросу о насилии в отношении женщин посетила Кыргызстан в 2009 году и пришла к выводу, что переход к демократии и рыночной экономике непропорционально тяжело сказался на женщинах, что отразилось в «заметном повышении уровня бедности среди женщин, растущем уровне распространенности и новых проявлениях насилия в

отношении женщин, растущей пропасти между сельскими районами и городами, росте безработицы, возрождении патриархата и традиций и ухудшении доступа женщин к государственным услугам, в том числе, социальному обеспечению и медицинскому обслуживанию.»³⁸ В 2008 году Комитет ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин назвал экономические последствия разводов и отсутствие конкретных норм, гарантирующих права собственности женщин в неформальных браках, в качестве вопроса, вызывающего беспокойство в Кыргызстане.³⁹ Все эти факторы могут способствовать увеличению количества преступлений, совершаемых по финансовым причинам и преследующих цель поддержать и прокормить семью.

НПО, работающие с женщинами-правонарушителями в Казахстане, также высказали мнение о том, что бедность, являющаяся результатом распада формальных и неформальных браков,⁴⁰ является частой причиной правонарушений. Это происходит потому, что она приводит к ситуации, когда женщины вынуждены воспитывать детей без какой-либо финансовой поддержки со стороны своих партнеров или мужей. По подсчетам, 30 % детей рождаются у родителей, состоящих в гражданском браке.⁴¹ Типичная картина заключается в том, что женщины залегают в долги после распада брака и прибегают к мошенничеству, торговле наркотиками или кражам, чтобы получить деньги для расплаты с долгами.⁴²

38 Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, Миссия в Кыргызстан, A/HRC/14/22/Add.2, 28 мая 2010, Резюме

39 Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW) Заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин: Кыргызстан, 14 ноября 2008, CEDAW/C/KGZ/CO/3, пункт 39

40 Неофициальные/гражданские браки не регистрируются юридически.

41 Пример Кыргызстана, Отчет Всемирного банка о мировом развитии, (2011) стр. 27, доступен по адресу

<http://siteresources.worldbank.org/INTWDR2012/Resources/7778105-1299699968583/7786210-1322671773271/lbraeva_Kyrgyz_case_study_final_Sept2011.pdf>

42 Интервью МТР с директором НПО Коргау, сентябрь 2013

13% женщин в Казахстане назвали **использование наркотических препаратов или зависимость от них** в качестве основного мотива своих правонарушений, в то время как этот показатель был значительно ниже в Кыргызстане и составлял всего 7%. В обеих странах 5% упомянули употребление алкоголя или алкогольную зависимость.

В Казахстане 14 % женщин назвали **самооборону или самозащиту** в качестве основного мотива своих правонарушений, в то время как в Кыргызстане они составляли целых 20 %. В обеих странах это может быть связано с высокой долей женщин, осужденных за убийство или непредумышленное убийство родственников-мужчин и действовавших с целью защитить себя или своих детей. В противоположность этому, немногие женщины назвали домашнее насилие в качестве мотива к совершению своего преступления – 7% в Кыргызстане и лишь 3% в Казахстане. Заинтересованные стороны, в том числе неправительственные организации, работающие в тесном контакте с женщинами, которые стали жертвами насилия в рамках близких отношений, заявили, что часто женщины настолько свыклись с насилием в семье, что они даже не могут вычленил его в качестве побудительного события

для совершения правонарушения, так как оно вошло в норму и воспринимается ими как часть их обязательств или обязанностей жены или подруги.

6. Практические последствия судимости и тюремного заключения

В обеих странах около трети опрошенных женщин потеряли работу в результате лишения свободы; четверть лишились из-за этого жилья. Воздействие лишения свободы женщин на их семьи было значительным; почти у четверти опрошенных женщин это привело к распаду семьи. В Кыргызстане 4% женщин ответили, что у них отняли детей в результате лишения свободы, в то время как в Казахстане эта цифра составляла 8 %. Целых 11 % женщин в Кыргызстане заявили, что их дети стали уличными беспризорниками, в то время как в Казахстане эта цифра была ниже и составляла 6 %. В Кыргызстане четверть женщин заявили, что они испытывают стигматизацию [предубеждение] со стороны семьи и общества, в то время как то же самое отмечали 17 % женщин в Казахстане.

График 1: Мотивы совершения правонарушения

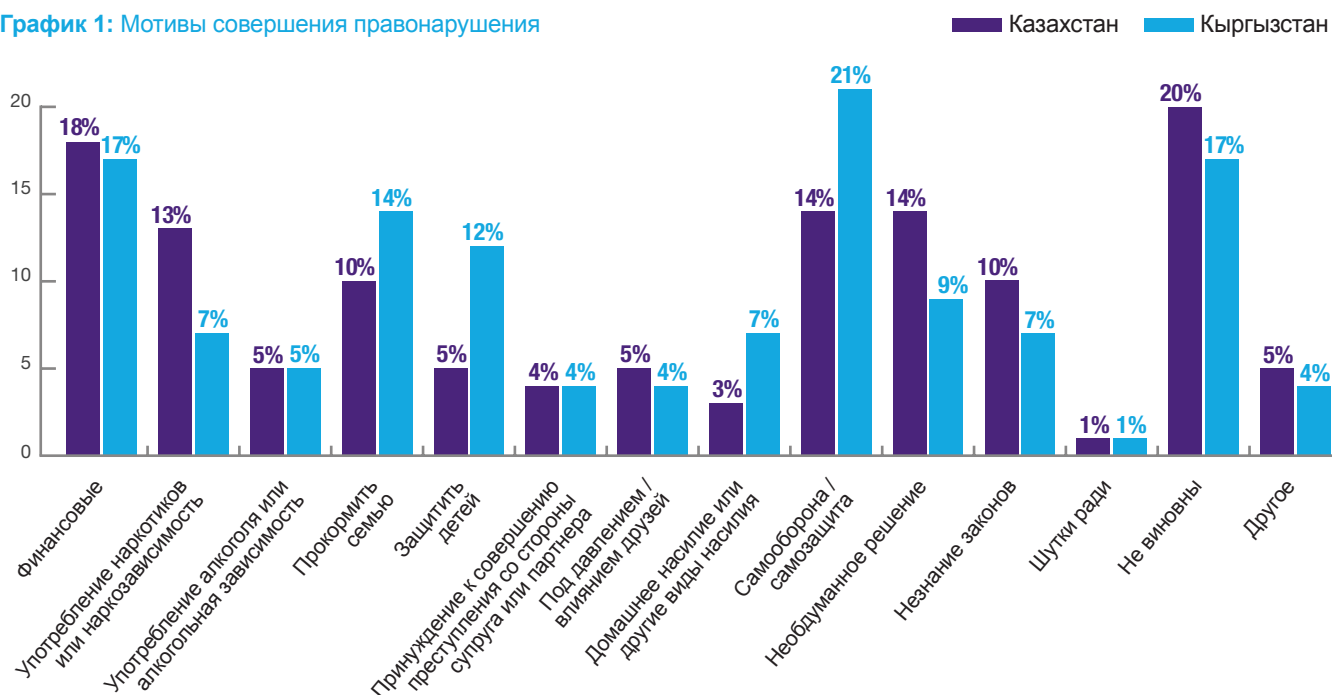
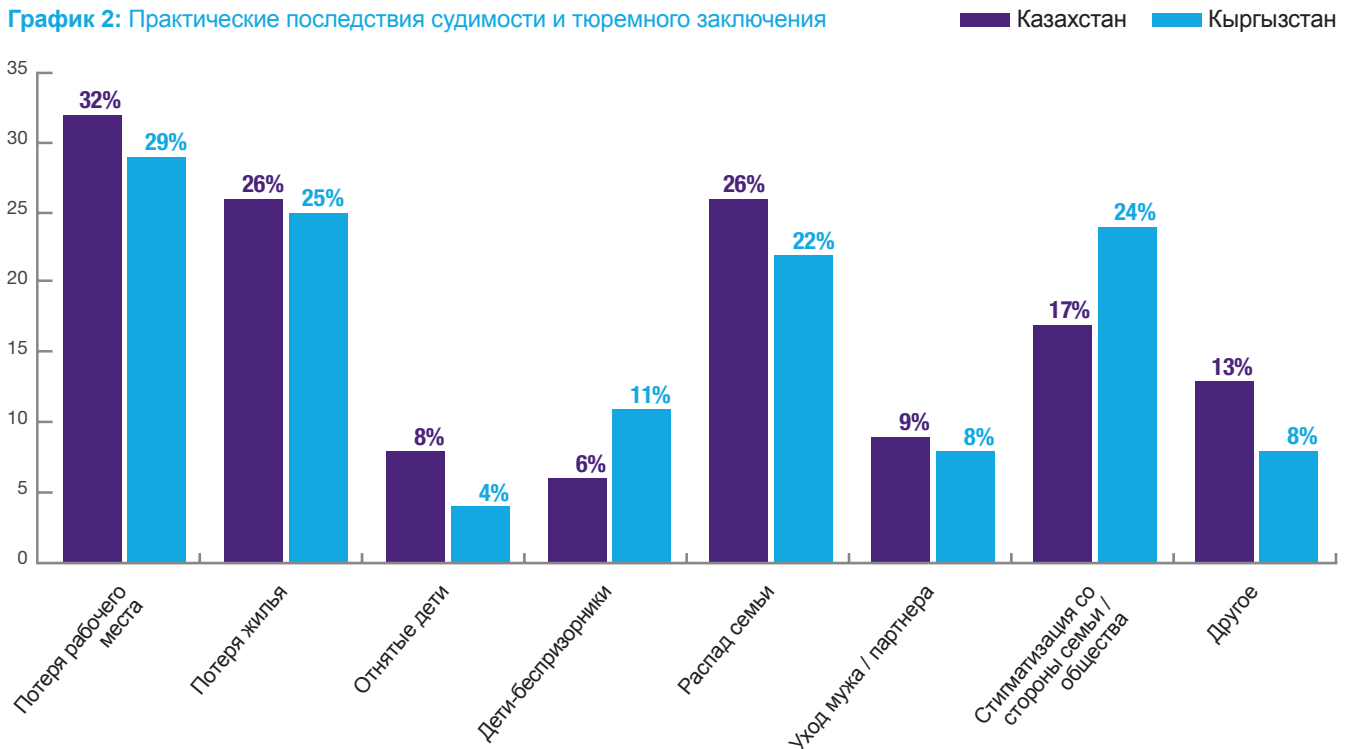

График 2: Практические последствия судимости и тюремного заключения

7. Наркотическая и алкогольная зависимость

В Казахстане 10 % женщин заявили, что страдают от наркозависимости; в Кыргызстане это число составило 9 %. Только два процента женщин в Казахстане заявили о зависимости от алкоголя, а в Кыргызстане этот показатель равнялся десяти процентам. Уровни наркотической и алкогольной зависимости, вероятно, были занижены, учитывая информацию из других источников. Например, МТР проводила исследования женских тюрем в Казахстане в 2011 году и, по оценкам, более 40 % женщин-заключенных имели наркозависимость до лишения свободы (процент употребления наркотиков увеличился с 32 % в 2005 году до 46,8% в 2010 году).⁴³

В Кыргызстане ряд опрошенных сообщили, что примерно треть заключенных имеют проблемы наркозависимости, связанные, прежде всего, с употреблением героина и марихуаны до лишения свободы. Официальные данные для населения в целом показывают, что число потребителей наркотиков растет из года в год (хотя это, конечно, может иметь и многие другие причины, нежели

абсолютное увеличение потребления наркотиков).⁴⁴ В то время как мотивы сокрытия таких фактов трудно понять, они, скорее всего, включают стыд и предубеждения, связанные с наркотической зависимостью и алкоголем.

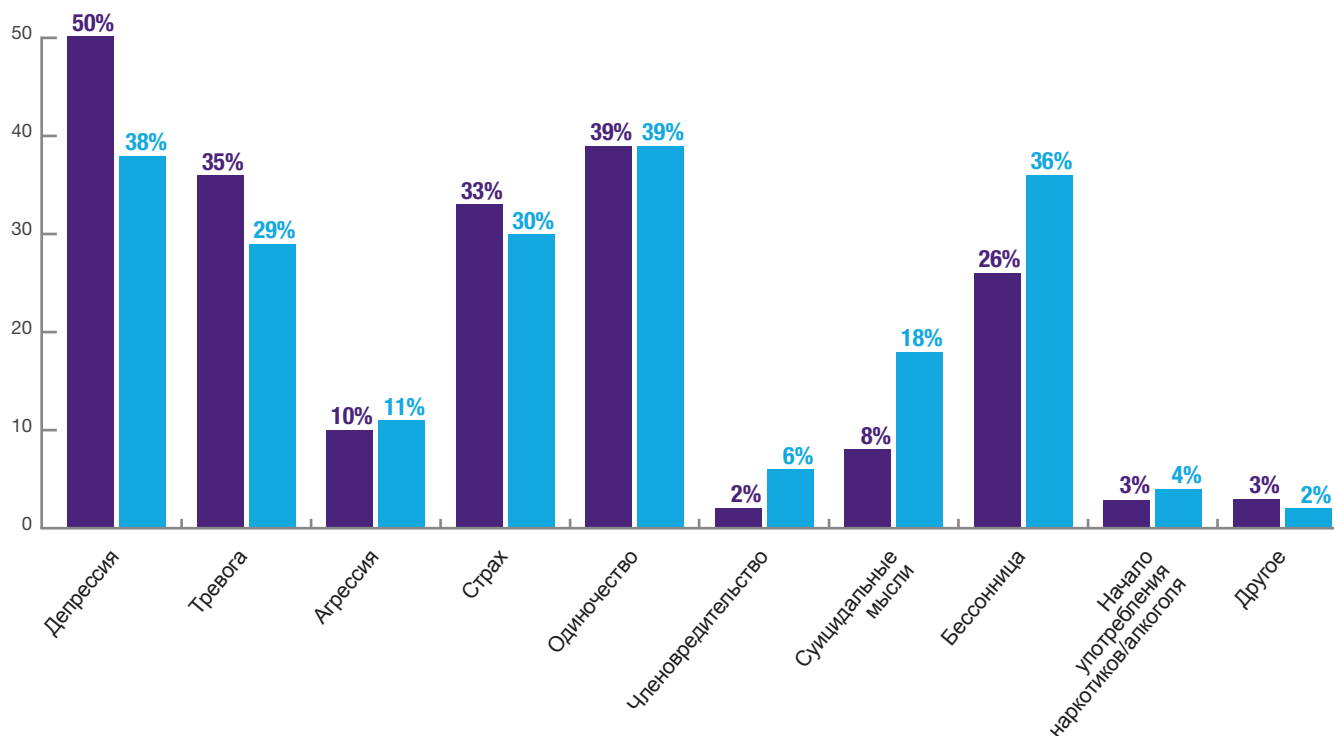
В настоящее время нет программ лечения наркозависимости, доступных для заключенных в Казахстане, хотя международный опыт показывает, что лечение наркозависимости в тюрьмах может быть, по крайней мере, столь же выгодным для общества, как и лечение на базе местного сообщества.⁴⁵ В Кыргызстане в колонии Степное в 2009 году была запущена программа реабилитации «Атлантис», которая предоставляла шестимесячное лечение на добровольной основе женщинам до 12 человек. Эта программа доступна для заключенных в восьми мужских тюрьмах с тем преимуществом, что там она проводится в отдельной «чистой» зоне, в то время как в колонии Степное проходящие лечение женщины свободно общаются с другими заключенными.

⁴³ Отчет МТР о женском здоровье в Казахстане (2011) <www.penalreform.org/wp-content/uploads/2013/05/Womens-Health-in-Kazakhstan-1.pdf>

⁴⁴ Программа по предотвращению распространения наркотиков Центральной Азии – «Женщины и наркомания в Кыргызской Республике», (2013) по адресу: <<http://66.147.244.77/~leahnorg/wp-content/uploads/2013/05/Women-and-Addiction-in-the-Kyrgyz-Republic-FES-CADAP-2013.pdf>>

⁴⁵ УНП ООН, Лечение наркозависимости: Вмешательства для потребителей наркотиков в тюрьмах, Вена, Австрия, 2012, <www.unodc.org/docs/treatment/111_PRISON.pdf>

График 3: Психологические и психиатрические проблемы женщин-заключенных

■ Казахстан
■ Кыргызстан

8. Психологические и психиатрические последствия лишения свободы

Половина опрошенных в Казахстане женщин испытывали депрессию, как следствие своего тюремного заключения. В Кыргызстане депрессию испытывали 38 % женщин, однако самым частым последствием было чувство одиночества, которое испытывали 39 %. В обеих странах приблизительно треть женщин сказали, что они чувствовали страх, одиночество и тревогу, а в Кыргызстане большой процент женщин сталкивался с бессонницей – 36 %. Лишь 3% женщин получали профессиональную психологическую или психиатрическую медицинскую помощь в Казахстане. В Кыргызстане этот показатель тоже низок – там он составляет 9%.

Проблемы психического здоровья могут быть как причиной, так и следствием заключения. 11 % женщин в Кыргызстане, которые лечились от психологических и психиатрических проблем, заявили, что у них эти проблемы были до заключения в тюрьму, 20 % женщин стали испытывать эти проблемы в тюрьме, а 13 % указали на то, что их состояние ухудшилось во время нахождения в тюрьме.

Свыше четверти женщин-заключенных в Кыргызстане пытались совершить самоубийство, и 29 % когда-либо наносили себе увечья. Четверть этих женщин делала это до заключения в тюрьму, однако 15 % попытались совершить самоубийство и/или наносили себе вред во время нахождения в тюрьме. 7% женщин, которые занимались членовредительством или пытались совершить самоубийство, делали это как до заключения, так и во время нахождения в тюрьме.

Казахстанские власти попросили, чтобы МТР исключила четыре вопроса из вопросника, заполняемого заключенными женщинами. Эти вопросы касались того, лечились ли женщины от психологических или психиатрических проблем до заключения или во время заключения, а также занимались ли они членовредительством или пытались ли покончить с собой до заключения или во время заключения (четвертый вопрос касался личности лиц, совершавших сексуальное насилие над ними). В результате этого анализ данных вопросов по Казахстану не представляется возможным.

Таблица 6: Психологические и психиатрические проблемы среди женщин-заключенных и их лечение в Кыргызстане

Лечение от психологических / психиатрических проблем?	Да	9%
Если да, то существовала ли у вас эта проблема до заключения?	Существовала до этого	11%
	Началась здесь	20%
	Ухудшилась здесь	13%
Занимались ли вы членовредительством и пытались ли вы совершить самоубийство?	Да, занималась членовредительством	29%
	Да, пыталась совершить самоубийство	26%
Если да, то это было в тюрьме или до заключения?	До заключения	24%
	В тюрьме	15%
	И до заключения, и в тюрьме	7%

В обеих странах многие НПО заявили о недостаточной психологической и психиатрической поддержке женщин-заключенных. Следует также отметить, что все тюрьмы, в которых проводилось это исследование, были барачного типа, что означает размещение до 100 женщин в одной большой комнате, а также общие пространства для проведения свободного времени. Опрашиваемые особо отметили, что женщины испытывают очень большой стресс из-за таких условий проживания и рекомендовали преобразование этих тюрем из барачных в тюрьмы с покамерным содержанием для обеспечения большего индивидуального пространства и достоинства.⁴⁶ Согласно тюремному психологу в Кыргызстане, большое количество женщин нуждается в помощи, но при этом нет возможности ее предоставить. Во всей пенитенциарной системе есть только 16 квалифицированных психологов на усредненное количество заключенных в 9800 мужчин

и женщин.⁴⁷ Более того, нет четкого разграничения между различными категориями заключенных в колонии в Степном. Это означает совместное содержание женщин, получивших различные оценки степени риска и требующих разных режимов содержания. В Казахстане член тюремной администрации и несколько опрошенных НПО заявили, что общая реакция на заключение в тюрьму – это подавление эмоций и пассивность.

9. История бытового насилия

Почти 20 % женщин в Казахстане заявили, что они подвергались бытовому насилию, а 10 % сказали, что это насилие носило систематический характер. Эти показатели низки по сравнению с некоторыми другими странами на Западе – например, в Великобритании этот показатель составляет 50 %⁴⁸ и в США – 43%, согласно одному исследованию, а еще одно исследование выявило даже более высокий показатель.⁴⁹

Этот показатель также выше и в Кыргызстане, где 38 % женщин сказали, что подвергались бытовому насилию, а треть заявила о том, что это насилие было частым. Однако, возможно, что истинные показатели бытового насилия выше, так как о нем заявляют не все. ООН провела опрос женщин в Кыргызстане в 2008 г., и 80 % респондентов сказали, что они подвергались бытовому насилию, что решительно указывает на приемлемость и повсеместную распространенность бытового насилия.⁵⁰ Повсеместность ранних браков и похищения невест также вызывают серьезную озабоченность.⁵¹ Специальный докладчик ООН по вопросу о насилии в отношении женщин посетил Кыргызстан в 2010 г. и пришел к выводу, что «различные формы насилия против женщин, например бытовое насилие, похищение невест, торговля людьми, насилие в местах заключения, сексуальное насилие и домогательства, а также домогательства и насилие против лесбиянок, бисексуалов и трансгендерных лиц замалчиваются и остаются безнаказанными».⁵² Эту точку зрения разделяет и Комитет ООН против пыток, который в 2013 г. выразил сожаление о том, что «существующие законы, запрещающие бытовое насилие и похищение невест, не соблюдаются, в основном из-за отсутствия политической воли и соответствующего обучения для сотрудников правоохранительных и судебных органов (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).»⁵³ Тюремный психолог из Кыргызстана сказала, что очень большой

46 Интервью МТР с Заместителем директора организации CREDO, сентябрь 2013 г.

47 Поддержка реформы пенитенциарной системы в Кыргызской Республике – Конференция по окончательному проекту, май 2013 г.: http://www.unodc.org/documents/centralasia/PrisonReform/Final_Conference_Report_ENG_FINAL.pdf p14

48 Руководство Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC) «Женщины в заключении» для директоров тюрем и разработчиков политики (2007), стр. 9

49 См. выше, стр. 8

50 Модошева, А. Насилие против женщин в Кыргызстане – Базовая оценка, Фонд народонаселения ООН (2008 г.)

51 Отчет Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, Миссия в Кыргызстан, A/HRC/14/22/Add.2, 28 мая 2010 г. и Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Заключительные комментарии по Кыргызстану, 2008 г.

52 Отчет Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, Миссия в Кыргызстан, A/HRC/14/22/Add.2, 28 мая 2010 г. параграф 23

53 Комитет ООН против пыток, Заключительные замечания Комитета против пыток: Кыргызстан, декабрь 2013 г. Сигнальный неотредактированный экземпляр (CAT/C/SR.1205), параграф 19

процент женщин, с которыми она работала, являлись жертвами домашнего насилия, однако при этом они не всегда понимают или воспринимают это как плохое обращение. Эта точка зрения нашла подтверждение и в интервью НПО, работающих с освобожденными женщинами в Казахстане.

10. История сексуального насилия

В Казахстане 8 % женщин говорили о том, что подвергались сексуальному насилию один или два раза, а 4% сказали, что сексуальное насилие имело место много раз. В Кыргызстане эти цифры были гораздо выше, и 19 % женщин рассказали о том, что в отношении них имело место сексуальное насилие один или два раза, а 4% заявили о том, что сексуальное насилие над ними совершалось много раз. Казахстанские власти не разрешили нам задавать женщинам конкретные вопросы в ходе исследования о том, кто именно совершал насилие (супруг, сожитель или другой член семьи и т.д.). Однако в Кыргызстане опрос показал, что 9 % женщин подвергались насилию со стороны незнакомых им лиц, 8 % – со стороны знакомых, а 7 % пострадали от рук супруга или сожителя. Как и в случае с опросами о домашнем насилии, эти цифры могут быть заниженными из-за стигматизации, а также в связи с другими факторами. Необходимо провести дополнительные исследования для сбора данных по этому очень болезненному вопросу, включая личные интервью, обзор историй болезни и другие методы.

11. Связь между историей бытового насилия, сексуального насилия, проблемами психического здоровья и зависимостью от наркотиков

Исследования указывают на то, что зависимость от веществ и проблемы с психическим здоровьем среди женщин могут зачастую быть последствиями виктимизации. Поэтому это исследование ставило своей целью выявление такой взаимозависимости.

В Казахстане из 24 женщин, прошедших лечение от наркотической и алкогольной зависимости, три женщины (12 %) были жертвами бытового насилия, три женщины (12 %) подвергались сексуальному насилию один или два раза, и три (12 %) систематически подвергались сексуальному насилию. Из десяти женщин, прошедших лечение в связи с психиатрическими или психическими проблемами, 40 % сказали, что они имеют наркотическую и алкогольную зависимость, 40 % подвергались бытовому насилию, 10 % были жертвами сексуального насилия один или два раза, и 20 % подвергались сексуальному насилию чаще.

В Кыргызстане из 26 женщин, которые проходили лечение от наркотической и алкогольной зависимости, семь (27 %) подвергались домашнему насилию, три (11 %) подвергались сексуальному насилию один или два раза, и одна – много раз. В Кыргызстане из 12 женщин, проходивших лечение в связи с психологическими или психическими проблемами, треть были жертвами домашнего насилия, одна подвергалась сексуальному насилию один или два раза, и две подвергались сексуальному насилию много раз.

Эти результаты указывают на взаимосвязь между бытовым и сексуальным насилием, зависимостью от наркотиков и проблемами психического здоровья. Тем не менее, следует отметить, что, как уже говорилось, необходимо с осторожностью интерпретировать данные в отношении бытового насилия и сексуального насилия, взятые отдельно, поскольку эти результаты могут представлять искаженную картину их взаимосвязи.

12. Необходимость поддержки для налаживания новой жизни

Чаще всего в плане необходимой поддержки во время заключения для налаживания новой жизни на свободе называлось **лечение болезней и восстановление здоровья** – приблизительно 40 % женщин в обеих странах говорили о том, что это – самая ценная поддержка для реабилитации во время нахождения в тюрьме. Это отражает отсутствие адекватного доступного здравоохранения. Треть женщин в Кыргызстане сказали что, им нужна **психологическая помощь** на предмет ряда различных вопросов, включая домашнее насилие, психическое здоровье и злоупотребление наркотиками. В Казахстане 16 % женщин нуждаются в психологической помощи. Пятая часть женщин в Кыргызстане и треть женщин в Казахстане также подчеркнули необходимость программ, помогающих укрепить уверенность в своих силах и развить жизненно важные умения и навыки.

Четверть женщин в Кыргызстане и 17 % в Казахстане назвали **профессионально-техническое обучение** остро необходимым в плане поддержки во время заключения. Профессионально-техническое обучение ведется в тюрьмах, однако доступ к нему есть не у всех женщин, объем его невелик и женщины-заключенные, в основном, обучаются традиционным женским занятиям, в то время как у мужчин-заключенных имеется более широкий выбор. В коксунской колонии лишь 30 % женщин работают на текстильной фабрике, и небольшое количество заняты другими профессиями, что дает показатель в 38 % работающих на производстве, а это предполагает определенную долю их обучения. В алматинской колонии считается, что 65 % заключенных занимаются работой, профессиональной подготовкой или учебой.

График 4: Необходимая поддержка во время содержания в тюрьме для налаживания новой жизни на свободе

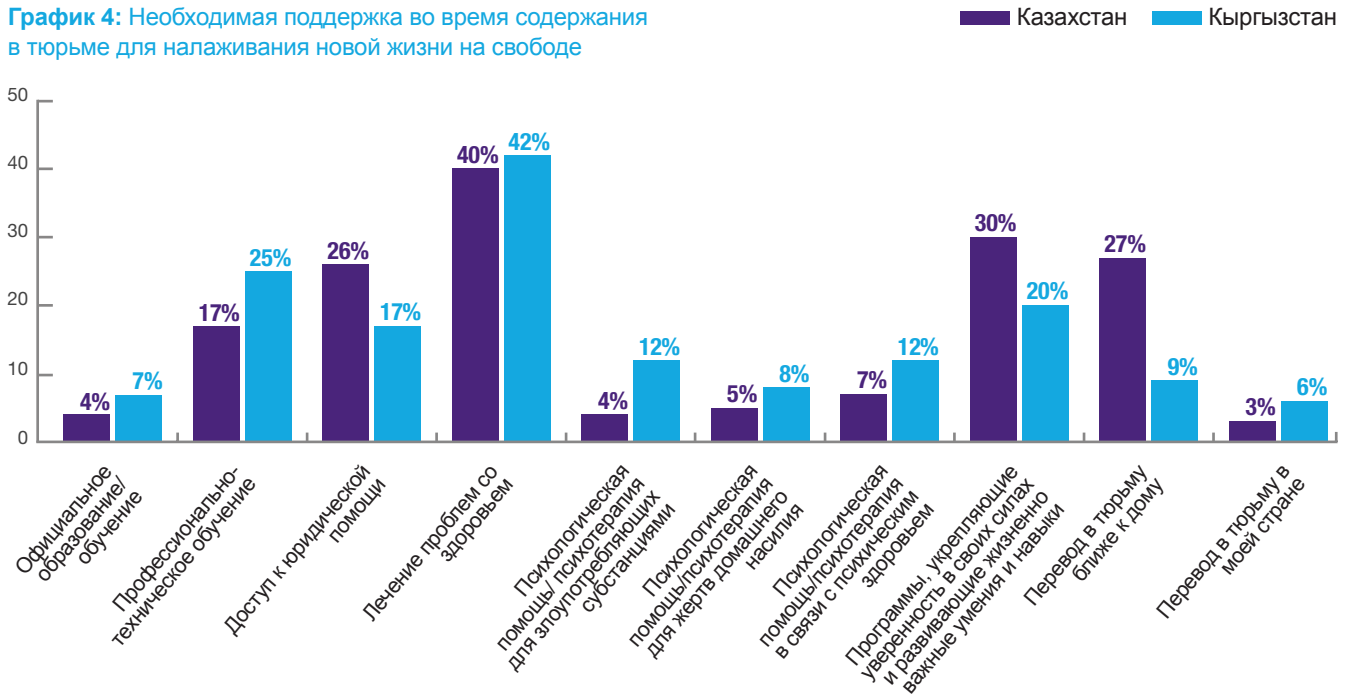
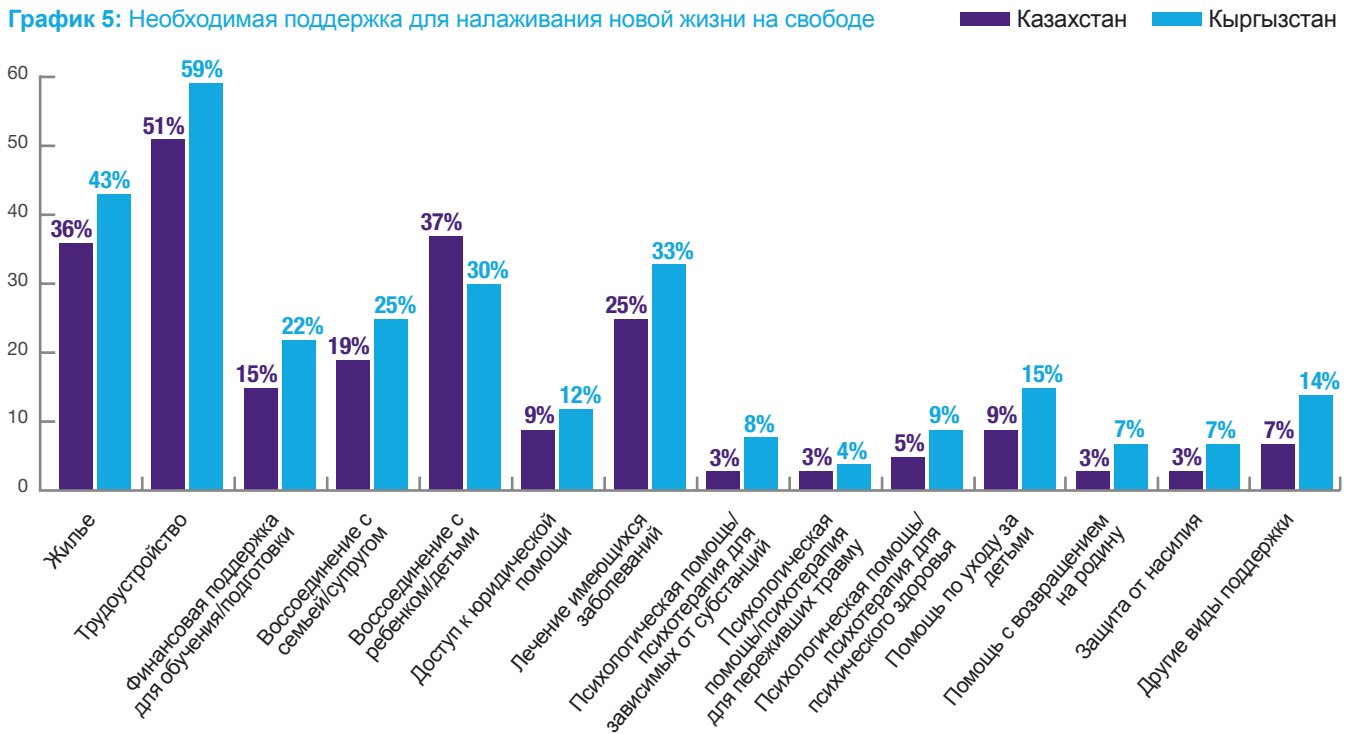

График 5: Необходимая поддержка для налаживания новой жизни на свободе

В колонии в Степном в рамках Проекта по поддержке реформы пенитенциарной системы КР, выполняемого совместно Евросоюзом/Управлением ООН по наркотикам и преступности, была создана приносящая прибыль мастерская по пошиву одежды для продажи внутри пенитенциарной системы и местным частным клиентам. 142 женщины были трудоустроены в этой мастерской на время написания этого документа, что представляет 44,5% населения колонии в Степном. Они приобретают навыки, которые, вероятно, будут использовать после освобождения, и многие из них прошли обучение на десятимесячных курсах с получением диплома швей-мотористки, который признается Министерством образования. Они также получают среднюю заработную плату в размере 1400 киргизских сомов (приблизительно 28 долларов США). Восемь женщин также получают чуть более высокую зарплату, работая на производстве соевого молока (которое распределяется по мужским колониям в этой местности), и прошли обучение по специальности «оператор по производству соевого молока».

Результаты исследования подчеркивают уровень социальной изоляции, в которой находятся женщины-заключенные. Поражает тот факт, что 27 % женщин в Казахстане выразили желание перевестись в колонию ближе к дому, а в Кыргызстане об этом заявили лишь 9 % женщин. Это отражает тот факт, что в Казахстане женщины находятся в заключении зачастую очень далеко от дома, и поездки на свидания для членов семьи и друзей являются дорогостоящими и отнимающими много времени, и при этом семьям не предоставляется никакой финансовой помощи в связи с этими свиданиями. Так, например, коксунская колония в Карагандинской области находится в удаленной местности в полутора часах езды от ближайшего города, где услуги общественного транспорта ненадежны. Это также оказывает воздействие на здоровье заключенных женщин, поскольку многие из них полагаются на то, что посетители привезут им лекарства, еду, теплую одежду и гигиенические средства. Исследование МТР также показало, что родственники посещают регулярно только 20 % женщин в коксунской колонии, а 45 % держат связь с ними по телефону и по почте.⁵⁴ Свидания могут быть также ограничены за нарушения дисциплины, в нарушение Правила 23 Бангкокских правил.⁵⁵

Женщины назвали несколько видов необходимой для них поддержки после освобождения из тюрьмы. Чаще всего называлась помощь с трудоустройством – почти 60 % женщин в Кыргызстане и половина женщин в Казахстане назвали трудоустройство приоритетом. Приблизительно

40 % женщин нуждались в помощи с жильем, а треть женщин в Кыргызстане и четверть в Казахстане заявили, что им требуется лечение имеющихся заболеваний. Некоторые из выделенных потребностей указывают на социальную изоляцию, которую испытывают заключенные женщины – четверть женщин в Кыргызстане и почти пятая часть женщин в Казахстане заявили, что помощь в воссоединении с семьей и супругом поможет им наладить жизнь на свободе; 30 % в Кыргызстане и 37 % в Казахстане нуждались в помощи в воссоединении с детьми.

13. Ранее совершенные правонарушения и препятствия на пути реинтеграции

Подавляющее большинство опрошенных женщин совершили преступление в первый раз. Тем не менее, треть опрошенных в Кыргызстане женщин уже отбывали наказание до этого (официальные данные по мужчинам и женщинам свидетельствуют о том, что рецидивизм после выхода на свободу из тюрьмы составляет 40 %).⁵⁶ В Казахстане этот показатель среди опрошенных женщин был 18 %.

В обеих странах наиболее серьезным препятствием на пути построения новой жизни для женщин, отбывающих повторный срок, называлась судимость, поскольку именно судимость препятствовала трудоустройству. В Казахстане это касалось 45 из ранее судимых 51 женщины (88%), а в Кыргызстане 20 из 43 повторно отбывающих срок наказания женщин (46%). В обеих странах, проблемы с психологическим состоянием при выходе на свободу были названы одной третьей женщин в качестве серьезного препятствия на пути их реинтеграции в обществе. См. таблицу 7 по другим препятствиям после выхода на свободу, названных женщинами, отбывающими тюремный срок повторно.

Очевидно, что есть существенные неудовлетворенные потребности в области поддержки после выхода на свободу. Это подтверждается данными МТР, собранными в реабилитационном центре г.Шымкент в Казахстане, где 40 % бывших заключенных – как мужчин, так и женщин – не имеют постоянного места жительства после освобождения; 60 % нуждаются в помощи с получением документов и с трудоустройством; и почти 20 % бывших заключенных нуждаются в медицинской помощи. В то же самое время ни в Казахстане, ни в Кыргызстане не создано эффективной службы пробации, которая могла бы предоставить подобную поддержку.

54 Предварительное обзорное исследование МТР по работе с Модельной программой профилактики распространения ВИЧ/СПИДа и туберкулеза в женских тюрьмах (2010 г.), стр.19

55 Штрафные санкции в отношении женщин-заключенных не должны включать запрет на контакт с семьей, и особенно – с детьми. Правило 23 Бангкокских правил

56 Национальная стратегия развития пенитенциарной (тюремной) системы Республики Кыргызстан на 2012-2016 гг. Утверждено Правительством Республики Кыргызстан 15 мая 2012 г. (Декрет No. 297): <http://www.unodc.org/documents/centralasia/PrisonReform/National_Prison_Reform_Strategy_Unofficial_Translation.pdf>

Таблица 7: Препятствия социальной реинтеграции после освобождения

	Казахстан	Кыргызстан
Если вы ранее отбывали срок, то с какими наиболее серьезными препятствиями вы столкнулись после освобождения, когда пытались построить новую жизнь?		
Стигматизация	6%	12%
Судимость не давала трудоустроиться	88%	46%
Ушел сожитель/супруг	20%	23%
Меня покинула семья	6%	16%
Не могла найти жилье	27%	35%
Плохое здоровье и отсутствие денег на лечение	22%	35%
Плохое психологическое состояние	29%	32%
Зависимость от наркотиков, оставленная без лечения	20%	12%
Другое	6%	9%

14. Помощь государственных или неправительственных организаций после освобождения

Лишь одна из десяти опрошенных в Кыргызстане женщин и одна из пяти в Казахстане, отбывавших повторный тюремный срок, получили помощь после освобождения – от НПО или от государственной социальной службы. Наиболее типичной помощью в Казахстане были юридические консультации, медицинское обслуживание и помощь в трудоустройстве. В Кыргызстане наиболее распространенным видом помощи была помощь в области здравоохранения, с трудоустройством и приобретения навыков. Эти выводы указывают на необходимость предоставления большей поддержки женщинам-заклученным, для того, чтобы помочь им в налаживании новой жизни и предупредить рецидивы правонарушений.

5. РЕКОМЕНДАЦИИ

Данное исследование не дает оценки того, насколько государства воплощают в жизнь Бангкокские правила, и не оценивает условий содержания женщин в тюрьмах в этих странах, и поэтому приведенные ниже рекомендации не содержат мер по улучшению материально-технических условий в местах лишения свободы. Рекомендации выделяют ключевые сферы, на которые стоит обратить первоочередное внимание для того, чтобы удовлетворить наиболее острые нужды женщин-заключенных, выявленные в рамках данного исследования.

В других странах, где проводились схожие исследования, была возможность подготовить конкретные рекомендации в отношении обращения с женщинами в местах предварительного заключения. К сожалению, в Казахстане и Кыргызстане проведение опроса среди женщин в местах предварительного заключения оказалось невозможным. Следовательно, рекомендации, в основном, касаются неотложных нужд женщин, приговоренных к лишению свободы.

1. Казахстан

В Казахстане все еще продолжается реформа системы уголовного правосудия и системы исполнения наказаний, включая пересмотр основного законодательства – Уголовно-исполнительного кодекса, Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса. Следующие рекомендации призваны предоставить информацию для текущей и будущей политики и программ в отношении женщин-заключенных:

- Большинство женщин в тюрьмах – это женщины, впервые совершившие правонарушения и осужденные за совершение ненасильственных преступлений. Необходимо предпринять меры, направленные на уменьшение применения наказания, связанного с лишением свободы, к женщинам, учитывая историю виктимизации женщин, а также их обязанности по уходу за близкими:
 - По возможности использовать меры наказания, не связанные с лишением свободы, вместо помещения в места предварительного заключения (Бангкокские правила, Правило 57)
 - Наделить суды полномочиями рассматривать смягчающие обстоятельства и гендерные факторы при вынесении приговора женщинам-правонарушителям (Bangkok Rules, Rules 57 to 61).
- Тюремные власти, а не суды, должны быть уполномочены определять режим содержания под стражей после профессиональной оценки женщин-правонарушителей. Оценка соответствующего режима содержания должна принимать во внимание, что, в

общем, женщины-заключенные представляют собой меньший риск для других, а также учитывать особо негативное воздействие мер, связанных со строгим режимом содержания и усиленной изоляцией женщин-заключенных (Бангкокские правила, Правила 40 и 41).

- В тюрьмах в Казахстане должны быть организованы программы лечения от наркотической и алкогольной зависимости, основанные на доказательном подходе и принимающие во внимание гендерную специфику нужд женщин (Бангкокские правила, Правило 15).
- Следует предпринять гораздо больше усилий для того, чтобы женщины помещались в тюрьмы рядом с домом, и для содействия поддержания связи между заключенными и их семьями, включая при помощи регулярного доступа к телефонной связи и к почте, с предоставлением помещений для посещений, адаптированных для детей. Сокращение или запрещение контакта с семьей не должно использоваться в качестве дисциплинарного наказания. Тюрьмы, расположенные в изолированных местах, должны быть перемещены ближе к центрам городов или в центры городов, для сокращения эффекта социальной изоляции и для улучшения доступа к таким услугам, как здравоохранение (Бангкокские правила, Правила 26-28, 44-47).
- В Казахстане имеется острая необходимость в восстановлении психического здоровья женщин-заключенных – 50 % опрошенных женщин сказали, что они страдают от депрессии, 36 % опрошенных заявили о том, что испытывают чувство тревожности. Только 3% женщин когда-либо проходили лечение от психологических или психиатрических проблем. Доступ к психологам и психиатрам в тюрьме ограничен, и есть острая необходимость улучшить предоставление психосоциальных услуг с мультидисциплинарным подходом, с соблюдением конфиденциальности, основанном не только на медикаментозном лечении (Бангкокские правила, Правила 6, 12, 13 и 16).
- Самое часто называемое требование по поддержке во время заключения – это лечение существующих заболеваний – 40 % женщин в Казахстане сказали, что лечение – это самая важная поддержка, которую они могут получить для реабилитации в тюрьме. Медицинское обслуживание с учетом гендерного фактора в женских тюрьмах должно быть проработано, как самый актуальный вопрос текущего переходного периода, когда ответственность за медицинское обслуживание передается Министерству здравоохранения от Министерства внутренних дел (Бангкокские правила, 6 -18 и 48).

- Должна быть разработана стратегия по улучшению реабилитационных программ для женщин-заключенных. Такие программы могут проводиться в партнерстве с организациями гражданского общества. Программы, предоставляющие психологическую помощь, укрепляющие уверенность в своих силах и развивающие жизненно важные умения и профессиональные навыки, были названы важнейшими элементами поддержки женщинами-заключенными, участвовавшими в опросе в Казахстане (Бангкокские правила, Правило 42).
- Очень малое количество женщин получили какую-либо поддержку при выходе на свободу. Основываясь на планах Программы развития уголовно-исправительной системы на 2012-2015 гг., важно, чтобы муниципальные власти («акиматы»), а также Министерство внутренних дел, Министерство труда и социальной защиты и организации гражданского общества разрабатывали и выполняли стратегии по реинтеграции до освобождения и после освобождения, в которых уделяется внимание трудоустройству с учетом гендерной специфики нужд женщин, чтобы помочь им в построении новой жизни после освобождения. (Бангкокские правила, Правила 43-47).
- Почти 20 % женщин, участвовавших в исследовании в Казахстане, заявили об имевшем место в отношении них бытовом насилии, и 10 % указали на систематическое бытовое насилие. Возможно, что истинные показатели на самом деле гораздо выше. При разработке стратегий по реинтеграции после освобождения, важно обеспечить защиту нуждающимся в ней женщинам. У них должна быть возможность добровольного помещения в безопасное жилье, где им будет оказываться поддержка по поиску подходящего жилья.

2. Кыргызстан

Кыргызстан привержен продолжающейся реформе пенитенциарной системы страны посредством реализации *Национальной стратегии по развитию уголовно-исполнительной системы* на 2012-2016 гг., утвержденной правительством в мае 2012 г. Основное внимание уделяется реформе законодательства, улучшению условий содержания, реабилитации, а также альтернативам тюремному заключению. Однако гендерная специфика не учтена в документе в достаточной мере.⁵⁷ Следующие рекомендации должны предоставить информацию для текущей и будущей политики и программ в отношении заключенных женщин:

- Большинство женщин-заключенных в Кыргызстане совершили правонарушение впервые и приговорены за преступления, не связанные с применением насилия. Уровень членовредительства и виктимизации среди них очень высок. Необходимо предпринять меры, направленные на уменьшение применения наказания, связанного с лишением свободы, учитывая виктимизацию женщин, а также их обязанности по уходу за близкими:
 - По возможности, использовать меры наказания, не связанные с лишением свободы, вместо помещения в исправительные учреждения (Бангкокские правила, Правило 57)
 - Наделить суды полномочиями рассматривать смягчающие обстоятельства и гендерные факторы при вынесении приговора женщинам-правонарушителям (Бангкокские правила, Правила 57-61)
 - Разработать альтернативы тюремному заключению, направленные на наиболее часто возникающие проблемы, приводящие к вовлечению женщин в орбиту уголовного правосудия, включая предоставление психологической помощи жертвам бытового и сексуального насилия (Бангкокские правила, Правило 60).

⁵⁷ Национальная стратегия по развитию уголовно-исполнительной системы Республики Кыргызстан на 2012-2016 гг. Утверждено Правительством Республики Кыргызстан 15 мая 2012 г. (Указ No. 297): <http://www.unodc.org/documents/centralasia/PrisonReform/National_Prison_Reform_Strategy_Unofficial_Translation.pdf>

- Имеется острая необходимость в удовлетворении нужд психического здоровья среди женщин-заключенных в Кыргызстане – 38 % опрошенных женщин сказали, что они страдают от депрессии, 39 % опрошенных заявили о том, что испытывают чувство одиночества, и 36% страдают от бессонницы. Только 9 % женщин проходили лечение от психологических или психиатрических проблем. Доступ к психологам и психиатрам в тюрьме ограничен, и есть острая необходимость улучшить предоставление психосоциальных услуг с мультидисциплинарным подходом, с соблюдением конфиденциальности, основанном не только на медикаментозном лечении (Бангкокские правила, Правила 6, 12, 13 и 16).
- Самое часто называемое требование по поддержке во время заключения – это лечение существующих заболеваний – 42% женщин в Кыргызстане сказали, что лечение – это самая важная поддержка, которую они могут получить для реабилитации в тюрьме. Медицинское обслуживание с учетом гендерного фактора в женских тюрьмах должно быть проработано как самый актуальный вопрос (Бангкокские правила, 6 -18 и 48).
- Хотя реабилитационная программа «Атлантис», предоставляющая лечение от алкогольной и наркотической зависимости, доступна для женщин в колонии в Степном, она не проводится отдельно от других заключенных, что замедляет процесс избавления от зависимости. В мужских тюрьмах программа проводится в специально отведенной т.н. «чистой зоне», поэтому рекомендуется, чтобы подобный подход был применен и в колонии в Степном (Бангкокские правила, Правило 15).
- Должна быть разработана стратегия по улучшению реабилитационных программ для женщин-заключенных. Такие программы могут проводиться в партнерстве с организациями гражданского общества. Программы, предоставляющие психологическую помощь, укрепляющие уверенность в своих силах и развивающие жизненно важные умения и профессиональные навыки, были названы важнейшими элементами поддержки женщинами-заключенными, участвовавшими в опросе в Кыргызстане (Бангкокские правила, Правило 42).
- Крайне малый процент женщин в Кыргызстане получили поддержку при выходе на свободу. Женщины назвали трудоустройство и жилье основными приоритетами для построения новой жизни на воле. Планы по улучшению социальной реабилитации предусмотрены в документе *Национальная стратегия по развитию уголовно-исполнительной системы на период 2012-2016 гг.* Рекомендуется, чтобы стратегии по реинтеграции до и после освобождения разрабатывались и выполнялись с учетом гендерных нужд женщин, для содействия построению новой жизни после освобождения. Стратегии должны включать положение о предоставлении документов, необходимых для доступа освобожденных к социальному обеспечению, а также они должны учитывать Бангкокские правила (Бангкокские правила, Правила 43-47).
- В Кыргызстане 38 % женщин, участвовавших в опросе, сказали, что они испытывали на себе бытовое насилие, а треть указали на то, что насилие в отношении них имело место часто. Возможно, что истинные показатели на самом деле гораздо выше. При разработке стратегий по реинтеграции после освобождения, важно обеспечить защиту нуждающимся в ней женщинам. У них должна быть возможность добровольного помещения в безопасное жилье, где им будет оказываться поддержка по поиску подходящего жилья.

Инструментарий МТР по Бангкокским правилам ООН

Бангкокские правила ООН: материалы по практическому применению

МТР разработала ряд практических ресурсов для содействия применению Бангкокских правил к женщинам-правонарушителям и женщинам-заключенным.

Документ-руководство:

Побуждающее к новому взгляду на проблемы руководство по каждому отдельному правилу, предлагаемые меры по применению на уровне разработки политики и на практике, с примерами наилучшей практики.

Индекс – проверочный список для применения:

Всеобъемлющий проверочный список для оценки применения Правил, с разбивкой для различных пользователей. Может использоваться при разработке политики и стратегии.

Оба документа опубликованы совместно с Тайландским Институтом правосудия.

Курс обучения в режиме онлайн:

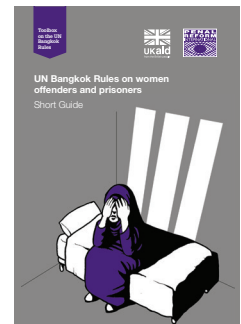
Бесплатный курс обучения в режиме онлайн, где слушатель может сам выбирать скорость обучения. Курс совмещает анализ Правил, интерактивные зачеты и применение Правил в ситуациях реальной жизни. По окончании обучения выдается сертификат.

Руководство по мониторингу с учетом гендерного фактора:

Руководство, помогающее органам, осуществляющим мониторинг мест лишения свободы, учитывать гендерный аспект в своей работе и бороться с насилием против женщин и девочек в местах лишения свободы. Совместная публикация с Ассоциацией по предотвращению пыток.

Краткое руководство по Бангкокским правилам:

Краткое иллюстрированное руководство по Бангкокским правилам, с обзором типичного профилирования женщин-правонарушителей и их нужд, в рамках Бангкокских правил.

Доступ к правосудию: дискриминация женщин в системе уголовного правосудия:

В информационной записке обозначены сферы, вызывающие озабоченность в отношении дискриминации женщин, обвиняемых в совершении преступлений, в системе правосудия.

Обделенные вниманием нужды: девочки в орбите уголовного правосудия:

Данная информационная записка выдвигает на первый план особые сложности, с которыми сталкиваются девочки в системе уголовного правосудия и даются рекомендации по усилению защиты их прав. Опубликовано совместно с Межведомственной коллегией по ювенальной юстиции (IPJJ).

Электронный бюллетень:

Ежеквартальная сводка информации о женщинах в системе уголовного правосудия, Бангкокских правилах и деятельности МТР и других организаций в связи с Правилами. Подписка по адресу info@penalreform.org

Адрес: www.penalreform.org/priorities/women-in-the-criminal-justice-system/

Инструменты предлагаются на разных языках.

Для дальнейшей информации о работе PRI, пожалуйста, обращайтесь:

Penal Reform International
60–62 Commercial Street
London E1 6LT
United Kingdom

www.penalreform.org

 @PenalReformInt

Penal Reform International Central
Asia Office
в Центральной Азии
7/1 Проспект Кабанбай Батыра
Астана
Казахстан 010000

ISBN 978-1-909521-28-5